

Азбука принципов партийного устройства

Заключение

(Окончание. Начало в № 11 – 14)

В реальности редко общественно-политические организации и партии могут быть отнесены в чистом виде к одному из вышеперечисленных типов. Как правило – это преобладание одного типа с примесью свойств другого. Существует два перекрывающихся поля, которые населяют "византийцы" и демократы. Общественно-политические организации лишь дрейфуют над ними. Партии, из которых "византийцы" изгоняют честных и инакомыслящих демократов в действительности просто перемешаются в другое поле, как бы они не назывались. Поле демократии при этом нисколько не обеднеет демократами. Истинные демократы – сторонники демократически-правового партийного устройства. Случай идеальный, но нужно постоянно и предельно стремиться к нему. Россия не имеет исторического опыта и традиций демократического государственного и партийного устройства. Проведенные группой ученых РАН исследования показали, что Россия традиционно еще с незапамятных времен представляет собой социум клик, иерархию клик в клике. (Клика – группировка людей, объединенных общностью интересов и функционирующих по своим внутренним правилам, отличным от принятых как в обществе в целом, так и в "вышестоящей" клике. Частным случаем клика является мафия). В соответствии с традиционным российским менталитетом любое образование, экономическое, политическое или общественное, тут же превращается в клику или иерархию клик. Большевик в России не случаен и возник не на пустом месте. По этой же причине ныне в России не идут реальные рыночные реформы и сложился мафиозно-олигархический режим. Подавляющее число существующих сейчас в России партийных обра-

зований представляют "вождистские" организации, в которых вокруг небольшой группы лидеров сформировался "клуб поддержки". Эти организации пытаются трансформироваться в массовые партии путем их формирования сверху, распространяясь из Центра в регионы. Зачастую это производится механически, как-будто партию можно спланировать, построить как машину, а затем запустить. При этом четко прослеживается тенденция подбора людей под себя, под свои представления и интересы, с главной целью сохранить над организацией надежный и долговременный контроль "вождей-основателей". Эти партии неминуемо придут к иерархии клик, торжеству "византийства". Истинно демократические организации образуются самостоятельно снизу или одновременно снизу и сверху, и формируются, "созревают" в процессе длительной совместной работы в достижении общей цели. Сохранение "демократизма" можно достичь максимально широкой сетью горизонтальных связей. Лучшее всего это достигается не в партиях, а в движениях широкого охвата, с широкой социальной базой, в которых дееспособность обеспечивается разумно и хорошо управляемой организационной структурой. В экстремальных условиях нынешнего критического периода истории России легко может возникнуть соблазн прийти к авторитарной власти с помощью созданного очередного "стального кулака" "ордена меченосцев" с благородной целью преобразования и возрождения России. Но – средства определяют цель. Забвение этой истины уже принесло неисчислимые бедствия России. Поэтому пусть умрет даже эта мысль, пусть будет уничтожена эта гадина уже в своем зародыше. "Тот безнадежный дурак, кто дважды на одном и том же месте спотыкается". (Восточная мудрость).

Михаил БЛАГОДАРНЫЙ

28 марта 1997 г.

Высший пилотаж

Суды общей юрисдикции теперь могут рассматривать нормативные акты субъектов РФ на предмет их соответствия федеральным законам

11 апреля с. г. состоялось оглашение Постановления Конституционного Суда по запросу Верховного Суда о соответствии российской Конституции закона о прокуратуре.

Существует огромное число несоответствующих Конституции законов субъектов федерации и, в особенности, распоряжений губернаторов и президентов субъектов. Однако 16 июня 1998 года КС принял решение, запрещающее судам общей юрисдикции до принятия федерального конституционного закона рассматривать нормативные акты ниже уровня федерального закона на предмет их соответствия федеральным законам. С другой стороны, закон о прокуратуре обязывал прокуроров опротестовывать такие нормативные акты в суде.

11 апреля КС разрешил эту колизию. КС отметил, что законы, принятые до Конституции 1993 года, действуют в части, не противоречащей Конституции. И так как данные правоотношения регулируются гражданским процессуальным ко-

дексом 1964 года, то до принятия конституционного закона суды общей юрисдикции могут, руководствуясь этим кодексом, рассматривать нормативные акты субъектов РФ на предмет соответствия федеральным законам.

КС указал, что суды общей юрисдикции не могут признавать эти акты недействительными, но могут признавать их не подлежащими применению. Для тех, кто обращается в суд, эта разница несущественна. В случае возникновения спора о компетенции между властями субъекта Федерации и федеральными властями, спор может быть рассмотрен в КС.

"Я не являюсь восторженным человеком, но юридическая проработанность данного Постановления, учитывая политическую значимость вопроса, вызывает восхищение. Это высший пилотаж", – заявил депутат фракции "Яблоко" Сергей Попов, который представлял Государственную Думу в Конституционном Суде при рассмотрении этого вопроса.

Закулисье

Честные выборы проводили фальсификаторы

Председатель окризбиркома фальсифицировал протоколы, а бухгалтер подделывал подписи в зарплатных ведомостях.

Избирательные кампании всегда были дырой в бюджете страны – этого не избежать. Но помимо объективно оправданных затрат на их проведение, часть денег оседала в карманах нечистых на руку руководителей избиркомов, их ближайшего окружения и покровителей из властных структур. И это стало традицией. Бесконтрольность по вертикали от ЦИК до участковых комиссий объяснялась просто – воровство здесь негласно считалось формой вознаграждения за участие в организации выборов.

В новом законе 1999 года "О выборах депутатов Госдумы РФ" законодатели предусмотрели включение в комиссии представителей партий и общественных объединений, имеющих свои фракции в Думе, что должно было внести в рабочую атмосферу избиркомов дополнительную толику взаимного контроля, и исключить опасность возникновения корпоративности в решении вопросов, в том числе и финансовых. На примере орской окружной комиссии можно сделать вывод – данный шаг оправдал себя. Именно "партийцы" подняли шум, когда у них возникли сомнения в законности использования бюджетных средств.

Началось с того, что члены избирательной комиссии Орского округа (№ 133) по выборам депутатов Госдумы при получении зарплаты в феврале 2000 года обнаружили неясности в ведомостях и пожелали задать вопросы своему председателю, Светлане Сисенковой (начальник отдела кадров завода электромашиностроительных изделий). Опорное нежелание ее встреч с коллегами еще больше насторожило избиркомовцев. Появилась она только 21 марта, но без бухгалтерских документов, пояснив их отсутствие, сдачей в избирком. Под напором коллег глава комиссии пообещала привезти всю бухгалтерию из областного центра и 3 апреля представить на обозрение.

В назначенный день правомочного заседания не получилось – не набралось кворума. Вновь не пришла Сисенкова. Тем не менее, члены комиссии приступили к ознакомлению с финансовыми документами, которые им представил бухгалтер избиркома И.Фельдблюм (он же главбух городской администрации). Предчувствия избиркомовцев не обманули – обнаружилась масса неизвестных им ранее расходов – и далеко не на все посыпавшиеся вопросы бухгалтер мог внятно ответить.

За какие труды, например, в избиркоме получали деньги: руководитель аппарата горадминистрации И. Пухляк (500 руб.), начальник контрольного отдела В. Шекотко (500 руб.), начальник юрдела В. Павленко (1500 руб.); председатель орской телестудии ГТРК "Оренбург" С. Мясников (300 руб.), председатель городского избиркома А. Пронин (500 руб.). Словом, раздавались государственные деньги направо и налево. Особенно удивил собравшихся трудовой договор на 2000 рублей, заключенный с генеральным директором завода ЭМИА.Соболевым на "проверку использования бюджетных средств", за получение денег по которому расписалась сама Сисенкова.

Кульминация негодования наступила, когда всплыли две ведомости на получение зарплаты, в которых присутствующие нашли свои фамилии с искусно подделанными кем-то подписями в получении сумм от 100 до 500 рублей. Автором фальшивки оказался сам бухгалтер Фельдблюм, в чем он тут же и

признался. Одни из участников проверки полагали, что пора обращаться в прокуратуру, а другие считали необходимым до этого решительного шага выслушать-таки председателя комиссии. Мнения разделились, и возобладала осторожность.

Решающее слово в этой постыдной истории комиссия сказала тремя днями позже. Почувствовав, что шила в мешке уже не утаить, Сисенкова пригласила на заседание журналистов. Начала она свою речь с угроз в адрес газеты "Орский вестник", первой предавшей огласке скандал в избиркоме, и сообщила, что обращается в суд за защитой чести и деловой репутации. В продолжение темы она изложила свое видение скандала, лучше которого для деловой репутации не сыскать: "Я – председатель молодой, неопытный, не смогла уследить за действиями своего бухгалтера. Ни одной платежной ведомости я не подписывала".

Но очень скоро напускной гонор Светланы Николаевны иссяк. Выяснилось, что бухгалтерские документы ни одного дня не были в Оренбурге – Сисенкова два месяца скрывала подтачки. Но оказалось достаточно снять трубку телефона, позвонить в областной центр, и разоблачить эту ложь. Но сделал это не один из членов комиссии, а журналист, автор этих строк, которому бухгалтер облзбиркома пояснила, что финансовый отчет у Сисенковой в феврале не приняли, и поэтому Светлана Николаевна увезла документы в Орск и больше с ними не появлялась.

Под давлением свидетелей Сисенкова вынуждена была признать также, что совместно с секретарем комиссии Г. Устич фальсифицировала протоколы заседания комиссии, на основании одного из которых выделила себе и помощнице премии по 4 000 и 3500 рублей соответственно.

Факт получения денег по договору с Соболевым председатель тоже признала. По ее объяснению, эти деньги она передала своему генеральному директору в благодарность за то, что тот отпустил ее на шесть месяцев поработать председателем комиссии, или, как она выразилась, "выполнить долг перед Родиной". (Когда тайное стало явным, Соболев сразу же вернул деньги "дарительнице" – В.Д.).

Признания председателя и бухгалтера повергли в шок избирательную комиссию – выборы в Орском округе организовывали фальсификаторы (если не будет доказано больше)! Большинство голосов избиркомовцы приняли решение обратиться в прокуратуру г. Орск с просьбой провести полную проверку законности финансовой деятельности Сисенковой. Двумя днями раньше аналогичное заявление в прокуратуру отнес член комиссии от партии "Яблоко" Владимир Иванов.

Из Закона "О выборах депутатов Госдумы РФ". Статья 61, п. 6:

"Председатели избирательных комиссий распоряжаются денежными средствами, выделенными на подготовку и проведение выборов и несут ответственность за соответствие финансовых документов решениям избирательных комиссий по финансовым вопросам..."

Вячеслав ДЮНДИН,
член политсовета
Оренбургской территориальной
организации "Яблоко"

Жители дома в Рязани, на которых ФСБ в сентябре прошлого года ставила опыты в рамках антитеррористических учений, подали в суд на эту организацию.

...Тогда, в сентябре, многоэтажные дома в Москве крошились в пыль вместе со спящими жильцами, и потому Рязань имела право рыдать от счастья. И она рыдала – два дня, – пока босс ФСБ Патрушев не объявил что это были учения его боевых кадров, а также проверка бдительности.

Почему же они подали в суд не тогда, в сентябре, а лишь полгода спустя? Моя версия: страна лишь постыдной очнулась от шока. Вряд ли такая наука, как социальная психология, может внятно объяснить, что такое социальный шок – когда миллионы людей стараются не думать о факте (событии), всячески вытесняют его из сознания, ибо не находят никаких объяснений...

"Кто вам дал право учиться на нас?" – спросил жилец того дома у генералов ФСБ прямо на экране – теперь! – когда собирали заявления в суд. До этого простого вопроса и потребовалось полгода. Только сейчас пошла адекватная реакция. Люди наконец-то рассердились. На то, что всю ночь простояли полураздетые (милиция не давала взять вещи, гнала на улицу), а кто-то вытащил из ванны ребенка и не успел одеть, и ребенок долго болел, на то, что по сей день нет ясности, что было в мешках – гексаген или сахар. Но если это были учения, почему не стояли за углом машины "Скорой помощи", и "потерпевший" не выдавали одеял со склада ФСБ? И почему те (ФСБ) не сказали этим (милиции), что взяли за учебу на живых людях? И зачем понадобилось конфузить милицию, объявляя, что ей нечего было "предотвращать", так как сахар не взрывается?

Ответа не последовало – мямлили одно: "Имеем право". Нужно быть семи пядей во лбу, чтобы заявить на весь мир: "Простите нас, люди добрые. Один наш болван придумал, а трое придурков исполнили". Но где ж взять такого умного, чтобы сразу просчитал последствия этого гражданско-го иска и грядущего суда?

На будущем суде могут случиться вопросы из публики: "Господа, а почему бы вам школу не захватить? А если все ошибки разобраны, почему не проверить на натуре? Если вы имеете право... Нам страшно интересно, как поведет себя население, которое – гляньте! – спокойно отпускает в школу (ясли, детские сады) детей! Пока. Несмотря на ваши учебные планы. А почему бы просто не начать похищать прохожих с улицы, чтобы отрабатывать службу поиска и репетировать переговоры? И чтобы милиция была не в курсе – пусть побеждает. Если право имеете".

Да мало ли подобных глупостей может накидать народ генералам в зале суда? Народ, который, не прошло и полугодия, вышел из шока? И если мы с вами бессильны выбить ответ из этих господ, то суд-то имеет на это право.

Силовик уверен в своем праве рассматривать население, как материал для учений. Суд призван защищать право матери, что мыла ребенка в ванне, домыть его, вытереть и уложить спать с яблоком в руке. Однако наш суд пока еще по "ту" сторону закона и права, и переживания голого жильца ночью во дворе – просто блажь в сравнении с "безопасностью" государства. Потому соколы Патрушева будут выглядеть на суде потерпевшими от капризов слишком нервных граждан. Это мой прогноз. Хотя адвокат Астахов сомневается, что у суда есть шанс оправдать учащих. Но адвокатура всегда немного витает в облаках. Вспомним поговорку: "Ученые – свет, а неученые тьма".

Нинэль ЛОГИНОВА
Лента.ру